

А. В. Эльстон-Бирон
Объединенный музей писателей Урала,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

Ф. М. Решетников играет в «Ревизора», или *cherche* Хлестаков

Писатель-шестидесятник XIX в. Федор Михайлович Решетников (1841–1871) был известен своим современникам и остается известен потомкам главным образом как автор повести «Подлиповцы». Тем не менее, зрелый автор, как отмечает Е. К. Созина, «на протяжении всей своей недолгой жизни ... стремился к созданию романа» [Созина, с. 281]. Начиная же свой творческий путь Ф. М. Решетников — помимо прочих жанров — с опытов в драматургии. Одним из таких опытов стала драма в пяти действиях «Заседатель». Впервые она увидела свет в 1887 г., уже после смерти автора, будучи напечатана в пятой и шестой книгах ежемесячного литературного и научного журнала «Русское богатство» (см.: [Решетников, т. 6, с. 366]). Как и в случае ряда других произведений Решетникова эта публикация состоялась благодаря вдове писателя С. С. Каргополовой. В 1885 г. она пыталась найти покупателя на пьесу через Н. С. Лескова, который «пробежал рукопись и возвратил ее, так как сюжет ее устарел и притом крайне плохо обработан. В нынешнем виде никуда не годится, а переделать из него нечего» [Там же, т. 1, с. 14]. Спустя 65 лет в комментариях к шестому тому полного собрания сочинений Решетникова И. И. Векслер представит довольно подробную историю создания драмы. О художественных же достоинствах ее напишет кратко и, то ли оговорившись, то ли вслед за первым биографом писателя Гл. И. Успенским, определит жанр произведения как комедию: «Свою первую комедию Решетников писал под явным влиянием гоголевского “Ревизора”» [Там же, т. 6, с. 368]. По словам И. И. Векслера, пьеса имела множество различных редакций

(см.: [Там же, с. 367–368]), сам же исследователь включил ее в раздел «Юношеские произведения» по чисто формальному признаку. Как и Н. С. Лесков, Векслер, по-видимому, оценивал пьесу с чисто литературных позиций. Для каждого из них *сюжет* по-своему *устарел*, а потому ничего нового Решетников в своих юношеских набросках миру не поведал. Однако в таком случае следует признать, что и сюжет гоголевского «Ревизора» устарел уже через десять-пятнадцать лет после первой читки самим его автором. Между тем как и при жизни Решетникова, так и в наши дни «Ревизор» постоянно мелькает на афишах не только столичных, но и провинциальных театров. Отчего же тогда комедия Гоголя актуальна до сих пор, а драма Решетникова, явно написанная *под влиянием*, признается устаревшей, и в чем именно она устарела?

Как и где именно Решетников познакомился с творением своего великого современника указать сложно. Возможно, это произошло еще в то время, когда будущему писателю шел двенадцатый год, и в Перми гастролировала труппа антрепренера П. А. Соколова. «Ревизор» на пермской сцене впервые был показан в сентябре 1851 г. (см.: [Ивинских, с. 310]). Также вероятно, что начинающий писатель читал пьесу уже будучи помощником главного библиотекаря Казенный палаты в Перми. Помимо этого, существует предположение, что Решетников подрабатывал, списывая копии ролей для актеров театра с оригиналов пьес. Последнее на сегодняшний день доподлинно установить невозможно. Следует учесть и не смолкавшие споры вокруг «Ревизора» относительно авторства сюжета комедии. Это и история о том, что сюжет Гоголю подсказал Пушкин, и вышедшая в свет намного раньше «Ревизора» пьеса Г. Ф. Квитко-Основьяненко «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе». Э. Л. Войтоловская указывает на то, что «с середины XIX века много писали о том, что отдельные места “Ревизора” несомненно напоминают некоторые сцены из комедии “Приезжий из столицы...”» [Войтоловская, с. 22]. Весь этот спор, вероятно, находил отражение на страницах отечественной периодики — Решетников же, занимаясь самообразованием, мог читать в библиотеке все подряд, что имело отношение к литературе. Также мы принимаем и утверждение Г. П. Данилевского относительно «Ревизора» и «Приезжего из столицы...», что «анекдоты

Эльстон-Бирон А. В. Ф. М. Решетников играет в «Ревизора»...

о ложных ревизорах ходили по России издавна, с разными вариациями и что одно и то же происшествие подало мысль написать комедию обоим авторам» (цит. по: [Там же]). Решетников, находящийся в гуще мелкочиновничьей среды, скорее всего, знал и эти анекдоты. Для молодого писателя быт чиновников был неотъемлемой частью жизни, на которую трудно было смотреть со стороны и воспринимать ее как комедию. «Пьеса имеет явно выраженный биографический характер, — пишет И. И. Векслер. — В ней отражено представление Решетникова, в бытность самого его чиновником екатеринбургского уездного суда, о приказном мире Екатеринбурга; некоторые персонажи пьесы носят черты сослуживцев Решетникова, поскольку мы их знаем по сохранившимся в архиве писателя письмам его екатеринбургских знакомых» [Решетников, т. 6, с. 368].

Итак, в чем же именно гоголевский «Ревизор» повлиял на «Заседателя»? В рамках данной статьи невозможно дать детальное сопоставление двух пьес. Укажем, однако, что заимствования делались уральским писателем на различных уровнях. Это, например, одно из классических для середины XIX в. формальное разделение пьесы на пять действий (см.: [Чистюхин]). Построение пьесы Решетникова при этом слегка осложнено разделением четвертого акта на две сцены. В количестве явлений «Заседатель» несколько отстает от «Ревизора» и насчитывает 65 против 67. Аналогии можно обнаружить на уровне действующих лиц — точнее, занимаемых ими должностей в уездном городе. Гоголевскому Ляпкину-Тяпкину соответствует Заседатель, тоже с «говорящей» фамилией — Судейкин, который, однако, у Решетникова становится одним из главных героев. Заимствования происходят и на уровне социальных характеристик персонажей: как и гоголевский Почтмейстер, решетниковский Тетерин вскрывают и читают чужие письма. Но если у Гоголя почтмейстер решен как «простодушный до наивности человек» [Гоголь, с. 8], то чиновник Решетникова «знает раньше всех, кто приехал сюда, кто выехал <...> скотина ужасная» [Решетников, т. 6, с. 111]. В целом, все чиновники «Заседателя» — это «деловые люди» [Там же, с. 151], которые не скрывают своих истинных лиц взяточников и не имеют совести вовсе. Все подношения воспринимаются ими как должное. Ограничивает их только страх перед новым губернатором, который будет

проводить ревизию. Но даже здесь они надеются решить свои проблемы откупом, как и в «Ревизоре». Для гоголевского Городничего одним из самых опасных проступков становится высеченная унтер-офицерская жена, воспринимаемая читателем в конечном итоге как персонаж анекдотический, потому что «сама себя высекала» [Гоголь, с. 94]. В «Заседателе» же взятка, повязавшая многих «деловых людей», была ими принята за решение дела о раскольниках-убийцах: «Это деньги, за кровь добытые!» [Решетников, т. 6, с. 145]. Общий характер пьесы Решетникова действительно драматический: автор не видит ничего комического в реалиях чиновничьего мира. В финале «Заседателя», в отличие от «Ревизора», все попадают под суд. Даже «положительный герой пьесы, Михайлов, явно наделенный, — как отмечает Векслер, — чертами своего автора» [Там же, с. 368], взят под арест. Есть у уральского автора и своя «немая сцена», и свой Городничий, и даже заимствования на уровне семантики синтаксических единиц: «К нам едет ревизор» [Гоголь, с. 9] превращается у Решетникова в «У нас будет совет насчет ревизии» [Решетников, т. 6, с. 143]. Нет в «Заседателе» лишь образа гоголевского Хлестакова, сосредоточенного в одном персонаже. «Хлестаковские» слова и действия разбросаны среди различных действующих лиц пьесы. Для Решетникова Хлестаков всеобъемлющ. Наибольшим сосредоточием в плане верчения всеми участниками истории можно назвать решетниковского Чурехова. Именно в этом персонаже проявилась прозорливость уральского писателя, «предсказавшего» развитие образа Хлестакова на отечественной сцене в последующие столетия.

У Гоголя в «замечаниях для гг. актеров» указано, что Хлестаков «несколько приглуповат <...> говорит и действует без всякого соображения <...> Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет» [Гоголь, с. 7]. В. В. Гиппиус писал: «Внутренняя пустота Хлестакова и пассивность его — те именно качества, которые обеспечивают должную критическую оценку “путаницы”: будь он сознательный плут <...>; будь он вообще наделен активно отрицательной характеристикой — острота обличения притупилась бы: типичная путаница самой социальной действительности сменилась бы ее искусственным запутыванием в результате индивидуальной злой воли — факта исключительного, а не типичного» [Гиппиус].

Эльстон-Бирон А. В. Ф. М. Решетников играет в «Ревизора»...

Такая интерпретация Хлестакова оставалась основной для его сценического воплощения на протяжении всего XIX в. А. М. Воронов в статье, посвященной сценической истории «Ревизора», указывает, что «центральное место в ... спектаклях занимал Городничий в блистательном исполнении И. И. Сосницкого на Александринской сцене и М. С. Щепкина в Малом театре. Пьесу Н. В. Гоголя еще долго играли как бытовую сатирическую комедию, высмеивающую Городничего и его свиту “без лести преданных” чиновников-обирал» [Воронов]. Чурохов же Решетникова решен как раз наоборот: это сознательный плут и «уездный фронт» [Решетников, т. 6, с. 94]. Именно он является серым кардиналом уездного городка, руководя всеми обличенными властью при помощи взяток. Ему чиновники доверяют и деньги, и сам процесс передачи взятки губернатору. Он не боится ничего: «с деньгами жить хорошо, хоть где и хоть когда. Отдали под суд, уволили без прошения, деньги есть и — помилуй бог, живется. Я вот теперь и не думаю о службе, — увольняй, проживу лет тридцать, если не больше» [Там же, с. 137], — говорит Чурохов, соблазненной им жене Судейкина.

В истории постановок «Ревизора» Хлестаков делает шаг в сторону такого сценического решения только в начале XX в. К этому времени старая трактовка перестает вызывать зрительский интерес. «В 1920 году ... в спектакль МХАТа, доселе исполнявшийся как добротная “комедия характеров”, на роль Хлестакова был введен Михаил Чехов. В результате этого ввода спектакль не просто обрел второе дыхание — он стал остросовременным по звучанию. Хлестаков в исполнении Михаила Чехова был существом, обезумевшим от собственной лжи, потерявшим чувство времени, как будто собиравшимся притворяться вечно» [Воронов], — пишет А. М. Воронов. С течением времени Хлестаков интерпретируется все более жестко, он становится даже жесток: «В разных спектаклях Иван Александрович мог быть и “крошкой Цахесом”, и “не в меру расшалившимся щенком” (Игорь Ильинский), и беспечным сибаритом, живущим лишь сегодняшним днем (Виталий Соломин), а мог — и трагикомическим персонажем, по-нимающим, что его “звездный час” в уездном городе больше никогда не повторится (Андрей Миронов). Лишь одно оставалось в Хлестакове неизменным — полное отсутствие озлобленности» [Там же]. Так происходило

до начала перестройки. Рыночные отношения внесли свою корректировку в интерпретацию не только Хлестакова, но и всей гоголевской комедии в целом.

В 2003 г. на сцене Александринского театра своего Хлестакова показал Валерий Фокин. В исполнении Алексея Дево-тченко этот заезжий господин очень далек от канонического образа. Хлестаков-Дево-тченко — явный аферист, готовящий крапленую колоду для реванша с капитаном. Его речь переполнена обцененной лексикой, а слуга Осип (Александр Белов-шев) превращается в наголо бритого братка из подворотни. Этот Хлестаков точно знает, чего он хочет, а главное — знает, как этого добиться. Получая власть, он сполна отыгрывается на всех за прошлые неудачи. Отбросив условные черты эпохи «нулевых», мы увидим в этом Хлестакове далеко не наивного, взлетевшего к небесам мечтателя. Хлестаков-Дево-тченко — изощренный садист. Однако в сравнении с «Ревизором» Владимира Мирзоева, поставившим спектакль на сцене Московского театра им. Станиславского в 1996 г., Хлестаков Валерия Фокина — шаловливый ребенок. У Владимира Мирзоева Хлестаков-Суханов становится попросту питекантропом. От человека в нем остается лишь внешний облик. Этот Хлестаков даже не пытается скрыть свое уголовное прошлое и обирает чиновников в сцене дачи взятки до нитки: снимает с них обувь и складывает в нее одолженные деньги. Сценография Павла Капле-вича предлагает нам историю уездного города в декорациях зоны. Возвращаясь здесь к Ф. М. Решетникову и финалу его драмы «Заседатель», когда все «деловые люди» попадают под суд, вспоминаешь, что тюрьма в Екатеринбурге целое столетие, начиная с 30-х гг. XVIII в., находилась рядом с плотиной железоделательного завода, т. е. в самом центре города. «При тюрьме были оборудованы и по-добающие эпохе “следственные помещения” — допросная изба и пыточный сарай. В 1768 году здесь подвергли наказанию» [Болковский] *отчаянного негодяя и жулика Хлопушу...*

Подводя итог, следует признать, что «Ревизор» Н. В. Гоголя, несомненно, явился основой для «Заседателя» Ф. М. Решетникова, однако историю уездных городов эти писатели воспринимали совершенно по-разному. Теплые воды Днепра или итальянские ветры никогда не касались угрюмого лица Решетникова,

Эльстон-Бирон А. В. Ф. М. Решетников играет в «Ревизора»...

познававшего жизнь и обретшего литературный талант среди холодных камней Урала.

Список литературы

Болковский А.Л. История екатеринбургской тюрьмы // Урал. 2007. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/12/sas8.html> (дата обращения: 06.10.2018).

Войтоловская Э.Л. Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор»: комментарий. Л. : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1971. 372 с.

Воронов А.М. «Чему смеетесь?.. Над собой смеетесь!». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kirshin.ru/about/arsii/06_04.html (дата обращения: 06.10.2018).

Гиппиус В.В. Проблематика и композиция «Ревизора» // Н.В. Гоголь: Материалы и исследования. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/mi0/mi2/mi22151-hm?cmd=p> (дата обращения: 06.10.2018).

Гоголь Н.В. Ревизор. М. ; Л. : Гос. изд-во дет. лит. М-ва просвещения РСФСР, 1952. 128 с.

Ивинских Г.П. Из истории развития театрального искусства Перми // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1 (23). С. 308 – 311. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-teatralnogo-iskusstva-permi> (дата обращения: 06.10.2018).

Решетников Ф.М. Полн. собр. соч. : в 6 т. / под ред. И. И. Векслера. Свердловск : ОГИЗ, 1936 [на переплете: 1937] – 1948. Т. 1 : Подлиповцы. Никола Знаменский. Ставленник. Макся. Очерки и рассказы. 1936 [на переплете: 1937]. XVI, 475, [2] с.; Т. 6 : Юношеские произведения. Отрывки из дневника. Письма. 1948. 420 с.

Созина Е.К. Специфика жанрового мышления Ф.М. Решетникова // Дергачевские чтения – 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций : материалы IX Междунар. науч. конф. : в 2 т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. Т. 1. С. 281 – 292.

Чистюхин И.Н. Теория драмы: анализ драматического произведения : учебное пособие. Орел : ОГИК, 2015. 139 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=EQtPDAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 06.10.2018).